УДК 811.161.1+81'282
DOI: 10.5281/zenodo.18071242

А. М. Листова © 2025
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
(Научн. рук. — канд. филол. наук А. Б. Коконова)

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЛЕВАНИЯ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ (на материале архангельских говоров)[1]

Статья посвящена этнолингвистическому анализу общерусских и диалектных лексем, входящих в семантическое поле «плевание», в народной культуре Архангельской области. В задачи работы входит анализ выделенных лексем, описание связанных с ними верований, обрядов и традиций, а также определение их роли в местной языковой картине мира. На основе материалов «Архангельского областного словаря» и полевых записей рассматриваются магические и лечебные функции слюны, отражённые в диалектной лексике и ритуальной практике. Показано, что плевание выступает значимым компонентом защитных и вредоносных обрядов, а также связывается с символикой левой стороны и повторяемостью магических действий. Исследование выявляет семантические особенности глагольных и именных единиц, формирующих семантическое поле «плевание».

Ключевые слова: *этнолингвистика, плевание, слюна, архангельские говоры, народная магия, диалектная лексика.*

Исследования в области этнолингвистики позволяют рассмотреть связь языка с различными этническими факторами: народной культурой, особенностями народной жизни, творчества и менталитета, а также их взаимодействие в функционировании того или иного языка. Этнолингвистика дает возможность подробно изучить языковую картину мира жителей разных регионов, а также проследить особенности влияния этнокультурных и этнопсихологических факторов на развитие языка. В этом контексте она выступает одним из важнейших инструментов реконструкции мировоззренческих представлений, закрепленных в лексике и устойчивых сочетаемостях конкретной местности, а также позволяет выявлять глубинные механизмы формирования семантики лексических единиц, отражающей развитие и опыт народа. Так, Н. И. Толстой обращает внимание на то, что «…язык как средство обращения и как одна из важнейших форм этнической (племенной, народной, национальной) культуры, как средство ее определения и поэтического выражения оказывается в доминантной позиции» [5, с. 182], то есть является основным предметом исследования вне зависимости от того, какой именно аспект народной жизни изучается. Учитывая, что различные элементы языковой системы в говорах развиваются отлично друг от друга, мы можем проанализировать культурно-языковые особенности отдельно взятой местности и при этом подробно рассмотреть функционирование интересующего слова, корня и т. д.

Плевание представляет собой естественный физиологический процесс. Человек на протяжении всей своей жизни естественным образом сталкивается с телесными жидкостями, которые в народной культуре часто наделяются особыми свойствами. Уже в традиционных представлениях восточных славян телесные выделения человека воспринимались как значимые носители энергии, жизненной силы и личной сущности индивида. Слюна в народном сознании воспринимается, с одной стороны, «как носитель жизненных сил человека, а с другой — относится к числу нечистот» [2, с. 223], вследствие чего процесс плевания приобретает магическую семантику. Данное

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (номер проекта №23-18-00027 от 15.05.2023 г. Архангельский областной словарь: вып. 24, 25, 26).

двойственное восприятие делает слюну особенно значимым, и одновременно с этим широкоупотребимым вследствие простоты извлечения, элементом в магических обрядах, поскольку она одновременно обладает потенциалом и для защиты, и для нанесения вреда. Цель работы — рассмотреть этнолингвистический аспект плевания и выявить семантические особенности употребления лексем, составляющих семантическое поле плевания, характерные именно для архангельского региона. Исследование проводится на материале «Архангельского областного словаря», его электронной и бумажной картотеки и полевых записей, собранных в диалектологических экспедициях. Таким образом, оно опирается на широкий массив эмпирических данных, позволяющих реконструировать реальное функционирование соответствующих лексем в Архангельской области.

А. Е. Зимбули в статье «Философия плевка» задается вопросом: «Какое именно переживание, душевное волнение побуждает здравомыслящего человека швыряться в направлении кого-то слюной?» [3, с. 158]. В размышлениях об этом он склоняется к тому, что в человеке в этот момент преобладают все же «негативные состояния» [там же]. Однако в народной культуре мотив плевания могут быть совершенно иными. Слюна, как и прочие телесные жидкости (пот, кровь, слезы и т. д.), сохраняет в себе энергию человека и при занятии колдовством может выступать и как средство нанесения вреда, и как оберег от нежелательного вредоносного влияния. В связи с этим мы часто можем встретить плевание в том или ином проявлении (проговаривание действие с использованием той или иной лексемы, звукоподражание) в текстах заговоров: *«Шла лиса позади леса от огнища, от пожарища, от всей красноты, где лиса лизнет, весь пожог слизнёт, плюнет, дунет, худо будет». Наговаривать заговор очерчивая безымянным пальцем вокруг ожога. Затем плюнуть, дунуть. Повторить 3 раза. ШЕНК. ВП. Ро́дица ребёнок, бу́деш мы́ть, завёртываш ф пелёнки, пелёнку в зу́бы возьмёш и ту́т слова́ и говори́ш: «Не сама́ ма́ти роди́ла, не сама́ ма́ти носи́ла, сама́ гры́жу загрыза́ла, загрыза́ла, зайеда́ла, загова́ривала: тфу́, тфу́, тфу, клю́чь в мо́ре, замо́к ф по́ле», до трёх ра́с ска́жэш, ами́нь, вот ы фсё. МЕЗ. Бч.*

Однако наибольшей магической силой наделяется не проговаривание действия, а само действие, поэтому в момент применения заговоров необходимо произвести процесс плевания. В системе народных убеждений именно это действие служит символическим актом передачи энергии, замыкания магической формулы или изгнания вредоносного начала. Поэтому большинстве подобных ритуалов плевать нужно именно после произнесения магических слов для закрепления проговорённого и наделение ритуала энергией через слюну колдующего: *Зако́сьнику, прико́сьнику, йеретику́, клеве́тнику, йему́ во́д не сходи́ть, смолы́ не вы́пить, мойего́ косья́ не слома́ть; как с де́рева роса́, так с раба́ бо́жйего (имярек) худо́ба и чехо́та (заговор). Э́ти слова́ ска́жэте и плю́нуть на́до на́ сторону на пусты́ леса́. ПИН. Трф. А во́: па́льцы крести́м, напокосо́к: Кукы́ш ты кукы́ш, Чево́ ты мне купи́ш, Куплю́ топоро́к Засы́ць пе́сий сосо́к. Отны́не векоф ами́нь. Тпу́-тпу́-тпу́ через ле́во плеце́ три ра́за плю́нь (заговор сводит наросты на глазу. Например, папиллому или ячмень). КАРГ. Крч.*

Но также, в более редких случаях, плевание может встречаться также и как один из промежуточных этапов многоступенчатого ритуала. Например, как в одном из заговоров от сглаза: *С гоголя - вода, с терема - роса, с раба Божия (имя) - всяка худерьма, порча, уроки, прикосы, висикосы! Подите старому хозяину под пяту! Откуда пришли, туда и пойдите. От злых людей пришли, пойдите в темный лес, под пень, под колоду, грызите гнилое дерево. Во веки веков. Аминь. (Прочитать 3 раза над водой, которой собираетесь лечить, 3 раза поплюйте). Какое слово не договорила, какое переговорила, будьте мои слова крепки, лепки! Вот вам ключ и замок! Во веки веков.*

Аминь. (Воду сначала попоить, лишь потом больного сверху обкатить. Девушку - к себе лицом, парня - от себя, при этом стой глазами на восток). ПИН. Нхч.

Нельзя здесь не упомянуть о том, что не только сам процесс выплевывания слюны изо рта может выступать как связанное со слюной действие. В некоторых ритуалах важно проглатывание слюны, смачивание ею или другие производимые с этой телесной жидкостью манипуляции. Это свидетельствует о широте спектра действий, связанных со слюной, каждое из которых обладает собственной символикой: *«Да́ру — жа́ба, да́ру — жа́ба, да́ру — жа́ба», глотну́ть сли́ну и сказа́ть «ами́нь». ПИН. Яв. Гдé скобу́ захва́тывать — вот та́к на́до сли́нкой (слюной): Ско́лько за́ скобу хватако́ф, сто́лько на ва́с хвалы́, почёту, здоро́вья, — проведёш. ПИН. Ёр.*

Так как в ритуалах очень часто используется плевание, сами слова с корнями *плев-/плюн-* в архангельских говорах приобрели семантику занятия магией. В разных контекстах под этим может подразумеваться проведение защитных ритуалов, лечение от вредоносного воздействия (сглаза, порчи), произнесение магических заговоров с последующим процессом плевания и колдовства в целом. Частотность употребления лексем с корнями *плев-/плюн-* в обозначенном значении демонстрирует закрепление соответствующей семантики в повседневной речи современных носителей архангельских говоров, что свидетельствует о глубокой интегрированности магических представлений в их языковую картину мира: *Мо́эт, кто и плю́нет, фтихаря́ и ш'э́пчет, и поплюйо́т (чтобы все было хорошо). ВИН. Брк. Они́ предлага́ли: дава́й мы тебé поплюйо́м, по́рчя наведёна, дак мы вы́полощели кру́шку-ту, а цыга́нки про́сто вы́мокчи чё́-то хоте́ли с на́с. ПИН. Нхч. Поплюёт или да́ст чево́ пойи́сь, вот конфе́тину да́ст с шопотко́м - и фсё́; ну́, шопотки́, говоря́т, ненадо́ўго (о народной магии в любовных делах). КОН. Твр. Заплюю́: «Щу́ка но́йо, вода́ мо́йо» (фольк., заговор). НЯНД. Лм. Заколодова́ли - наве́рно ф притво́р наплева́ли (шутка). ПИН. Ёр.*

Частотность использования в архангельских говорах глаголов с корнями *плев-/плюн-* в значении занятия магией подтверждается наличием устойчивых сочетаний, имеющих сходное значение. Сочетание СЛО́ВО ПЛЕВА́ТЬ встречается в контекстах, отсылающих нас к народной магии, и имеет значение ‘колдовать, шептать заговоры, усиливая их действия с помощью плевков’. *Стару́хи сло́во плева́ли, пря́мо пе́чи шо́пчет чево́-то. ШЕНК. УП.*

Дополнительными магическими свойствами характеризуется плевание через левое плечо. Обычай плевать именно в левую сторону глубоко укоренился не только в архангельском регионе, но по всей территории страны: «Левое считалось причастным к демонической сфере и вместе с тем эффективным средством противодействия нечистой силе и защиты от нее… В магической практике как лечение, так и наведение порчи устойчиво связано с левой стороной» [5, с. 235]. Это говорит о том, что плевание налево можно рассматривать как один из наиболее устойчивых и широкоупотребимых символических жестов, направленных на нейтрализацию вреда, изгнание нечистых сил или предотвращение негативных воздействий. Такое активное обращение носителей архангельских говоров к этому жесту связано с народными поверьями о том, что на левом плече у человека находится нечистая сила, которую таким образом стараются отогнать: *Ты́ то́лько говори́: А́нгел мо́й, сохрани́тель мо́й, сохрани́ мойю́ душу́, скрепи́ се́рцэ мойо́. Вра́к сотона́, откачни́сь от меня́! - И плю́нуть, говори́т, нале́во. Ничего́ не бо́йся, то́лько э́ту, говори́т, моли́тву. ПИН. Кшк. Плю́нут ины́йе за плечо́ за ле́войе: ва́ше само́ к вам приста́ло. Кукы́шку (сделают) и туда́ поста́вят (сзади за спину). КАРГ. Лкшм.* Однако встречаются и обратные верования, якобы на левом плече находится именно ангел, так что в этом случае плевание через левое плечо может даже навредить человеку: *А во́т говоря́т, нельзя́ плева́ть через ле́войе плечо́. Там ангел-храни́тель стои́т, вы ш йему́ плюёте, да. Што нельзя́ йево́ обижа́ть. ШЕНК. ВП.*

Также в полевых записях был обнаружен контекст, в котором информант побуждает своего собеседника плюнуть через левое плечо, употребляя при этом глагол *плева́ть* одновременно и со значением охранительного магического действия, и в значении безразличного отношения к кому-н, чему-н. *Ну и наспра́ть большу́ю ку́чю - плю́й на фсё́ че́рез ле́войе плечё́. ПИН. Ср.*

Для усиления магического действия и закрепления наложенного с помощью заговора эффекта также используется многократная повторяемость произведения процесса плевания или воспроизведения звукоподражания *тьфу*. Использование звукоподражания является словесным аналогом плевания, позволяя воспроизвести действие без фактического выбрасывания слюны. Удваивание, или, чаще всего, утраивание звукоподражания, связанное с исходящим из христианства магическим и/или божественным восприятием числа «три», чаще всего используется именно при защите от вредоносного влияния и нацелено на преумножение охранительных свойств: *Сходи́ли на у́лицу-то, зарумя́нились, тьфу́-тьфу-тьфу́, чю́р бы не уро́к! ПИН. Яв. Я́ на глаза́ опера́цию де́лала. Зре́ние упа́ло. Щяс фсё ви́жу хорошо, тфу-тфу-тфу́, штоп не изуро́чить. КОТЛ. Хрт. Лю́ди позави́дуют, што краси́вая да хоро́шая, а тебе́ уш уро́ки ско́чят, тебе́ изуро́чилось. Пьйо́т веть; вот се́йгот — тьфу́-тьфу́, ходь бы не изуро́чилосе — но́нечя сла́ва бо́гу, не пьйо́т, а ведь быва́ет, заведе́ця три ме́сяця фподря́т, ф ка́жный де́нь, ф ка́жный день. КОН. Твр.*

Отдельный интерес представляют функционирующие в архангельских говорах устойчивые сочетания с использованием звукоподражания *тьфу.* Как правило, это именно выражения с наименованиями нечистой силы — например, лешего. Сочетание ТЬФУ́-ТЫ ЛЕ́ШИЙ указывает на способность этого фольклорного персонажа путать зашедших в лес людей, мешать им выйти. Однако помимо того, что эта сочетаемость отсылает нас к народной магии, она несет в себе и семантику раздражения: *А тьфу́-ты ле́шый, возьми́ ты, то́жо глаза́ стрясла́ (неправильно дала сдачу). ШЕНК. Яг.* Сочетаемость ТЬФУ́ К ЛЕШАКУ́ используется в случаях, когда говорящий выражает свои резко негативные эмоции по отношению к кому-н., чему-н., стремится избавиться от этого и желает объекту своего негодования самому оказаться под чарами лешего: *Тьфу́ к лешаку́! ПРИМ. Ннк.*

Некоторые народные магические обряды детально регламентированы и требуют особых физических условий для их реализации и для достижения успеха в наложении требуемого эффекта. Например, для некоторых ритуалов должен использоваться определенный вид слюны, что отражается в сочетании *голодная (перегорелая) слюна*. Имеется в виду слюна, которая образуется во рту человека, только что проснувшегося, ничего не евшего и не пившего: *Заговáривать нáдо голóдной слю́ной. ОНЕЖ. Пкр. Сли́нкой перегоре́лой мочи́, только у́тром как фста́неш сли́нкой из ро́та. КОТЛ. Збл.*

Хоть слюна и является телесной жидкостью, представляющей собой носитель человеческой энергии, от нее, в отличие от неотделимых от тела эфемерных субстанций, возможно избавиться, выплюнув. Это подчеркивается в выражении *душа не слинка — не выплюнешь*: *Фсё́, оджыла́ свой ве́к. То́лько как вод дожда́ть (смерти). Ду́шэнька не сли́нка, не вы́плюнёш. Из ро́ту сли́нку вы́плюнёш, а ду́шу не вы́плюнёш. Душа́-то та́м, ф серётке (всерёдке). ПИН. Ер.* Избавиться невозможно не только от души, но и от смерти, что прослеживается в суждении: *Сме́рть-то не сли́нка, не вы́плюнёш. ВИН. Кнц.*

На предложенном материале мы убедились, что слюна в народной культуре наделяется магическими свойствами. Как в связи с ними, так и в отрыве от них, слюна также может наделяться свойствами лечебными. Лечить как физиологические заболевания, так и небольшие травмы может как заговор с представленным действием в виде плевания, так и слюна в чистом виде: *Глаза́ эк сли́ной ма́жу. В-Т. Тмш. У меня́*

быва́йед ця́сто голова́ боли́т, я поплюю́ и прохо́дит. ВИЛ. Пвл. При этом проводимые со слюной действия будут разниться в зависимости от типа и специфики болезни. В народной медицине для исцеления может использоваться и выплевывание слюны, и смачивание ею, и прочие действия: *Разойде́ца, упаде́, завере́дица где́-нибуть, а ты́ йему́ плю́неш — и пройде́т. ПИН. Нхч. Я иногды́ сли́ной пома́жу, так зажыве́. ПИН. Ёр.*

Этнолингвистический аспект плевания раскрывается на материале архангельских говоров. Плевание и сама слюна наделяется магическими (охранительными и вредоносными) и лечебными свойствами, а ряд дополнительных приемов усиливает указанные сверхъестественные свойства. В большинстве ритуалов и заговоров присутствуют сразу несколько рассмотренных аспектов, которые в народном сознании увеличивают силу магических действий.

Список сокращений районов и населенных пунктов Архангельской области:

В-Т	**ВЕРХНЕ-ТОЕМСКИЙ**	**НЯНД**	**НЯНДОМСКИЙ**
Тмш	Тимошино	Лм	Лимь
ВИЛ	**ВИЛЕГОДСКИЙ**	**ОНЕЖ**	**ОНЕЖСКИЙ**
Пвл	Павловск	Прн	Пурнема
ВИН	**ВИНОГРАДОВСКИЙ**	**ПИН**	**ПИНЕЖСКИЙ**
Брк	Борок	Ёр	Ёркино
Кнц	Конецгорье	Кшк	Кушкопала
КАРГ	**КАРГОПОЛЬСКИЙ**	Нхч	Нюхча
Крч	Кречетово	Ср	Сура
Лкшм	Лёкшма	Трф	Труфаново
КОН	**КОНОШСКИЙ**	Яв	Явзора
Твр	Тавреньга	**ПРИМ**	**ПРИМОРСКИЙ**
КОТЛ	**КОТЛАССКИЙ**	Ннк	Нёнокса
Збл	Заболотье	**ШЕНК**	**ШЕНКУРСКИЙ**
Хрт	Харитоновская	ВП	Верхопаденьга
МЕЗ	**МЕЗЕНСКИЙ**	УП	Усть-Паденьга
Бч	Бычье	ЯГ	Ямская Гора

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980–. (издание продолжается)
2. Добровольская В. Е. «Куда ни плюнь — всюду клин…»: Прескрипции и культурные смыслы плевания (по материалам Центральной России) // Бетель, кава, кола, чат. Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира. СПб, 2015 — с. 222-242
3. Зимбули Е. А. Философия плевка // Гуманитарный вектор. Т. 11, №1. — Спб., 2016.
4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-и томах / под общей ред. Н. И. Толстого. — Т. 4: П (Переправа через воду) — С (Сито). — М., 2009.
5. Толстой Н. И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Л., 1983.

Поступила в редакцию 29.11.2025 г.

A. M. Listova

ETHNOLINGUISTIC ASPECTS OF SPITTING IN FOLK CULTURE (based on Arkhangelsk dialects)

This article is devoted to the ethnolinguistic analysis of common Russian and dialectal lexemes belonging to the semantic field of «spitting» in the folk culture of the Arkhangelsk region. The objectives of the study include the analysis of the selected lexemes, the description of the beliefs, rituals, and traditions associated with them, as well as the determination of their role in the local linguistic worldview. Based on materials from the Arkhangelsk Regional Dictionary and field notes, the magical and healing functions of saliva, as reflected in dialectal vocabulary and ritual practice, are examined. It is shown that spitting is a significant component of protective and harmful rituals, and is also associated with the symbolism of the left side and the repetitiveness of magical actions. The study reveals the semantic features of verbal and nominal units that form the semantic field of «spitting».

Keywords: *ethnolinguistics, spitting, saliva, Arkhangelsk dialects, folk magic, dialectal vocabulary***.**

Листова Анна Михайловна.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, РФ.
Магистрант.
E-mail: dzi-listova@yandex.ru

Коконова Анна Борисовна.
Кандидат филологических наук.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, РФ.
Старший преподаватель.
E-mail: annakokonova@gmail.com

Listova Anna Mikhailovna.
Lomonosov Moscow State University, Moscow, RF.
Undegraduat student.
E-mail: dzi-listova@yandex.ru

Kokonova Anna Borisovna.
Candidate of Philology.
Lomonosov Moscow State University, Moscow, RF.
Senior Lecturer.
E-mail: annakokonova@gmail.com